



Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

94-е пленарное заседание

Четверг, 20 июля 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Элиассон (Швеция)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Диарра (Мали), заместитель Председателя.

Землетрясение в Индийском океане

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): От имени всех членов Генеральной Ассамблеи я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования правительству и народу Индонезии в связи с трагическими людскими и материальными потерями, вызванными недавним землетрясением в этом районе.

Позвольте мне также выразить надежду на то, что международное сообщество проявит солидарность и незамедлительно и щедро откликнется на любые просьбы об оказании помощи, которые поступят от этой страны.

Пункты 117 и 120 повестки дня (*продолжение*)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Делегаты, вероятно, помнят, о том, что Генеральная Ассамблея провела со-

вместное обсуждение пунктов 9 и 117 повестки дня на своих 47-м и 50-м пленарных заседаниях соответственно 10 и 11 ноября 2005 года.

Делегаты, вероятно, помнят о том, что Генеральная Ассамблея провела пленарное заседание высокого уровня по пунктам 46 и 120 повестки дня на 2-м и 4–8-м пленарных заседаниях, состоявшихся 14–16 сентября 2005 года, а также приняла ряд резолюций в рамках этих двух пунктов.

Что касается пунктов 117 и 120 повестки дня, то Председатель Генеральной Ассамблеи в своем письме от 27 июня 2006 года отметил, что необходимо будет продолжить рассмотрение этих двух пунктов на пленарных заседаниях в сроки, которые будут определены с учетом программы Генеральной Ассамблеи. Напомнив о рекомендации Всемирного саммита 2005 года, он также подчеркнул, что вопрос о реформе Совета Безопасности является неотъемлемым аспектом процессе реформы Организации Объединенных Наций.

20 апреля 2006 года государства-члены смогли обсудить этот важный вопрос в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Большое число государств, записавшихся в список ораторов, свидетельствует о заинтересован-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.



ности и приверженности Генеральной Ассамблеи поискам решения, которое будет одобрено путем самого широкого консенсуса. Поэтому я надеюсь, что мы проведем плодотворные и конструктивные прения.

Г-н Юсфи (Алжир) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Группы африканских государств.

Прежде всего я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за созыв этого пленарного заседания, посвященного важной теме — реформе Совета Безопасности. Это мероприятие предоставляет нам возможность вновь изложить общую позицию африканских государств относительно реформы этого органа, которая воплощена в Эзулвинийском консенсусе, содержащемся в Сиртской декларации. Эта позиция была подтверждена на встречах на высшем уровне, состоявшихся в Хартуме и Банжуле. Прежде всего я хотел бы обратить внимание на некоторые руководящие принципы, лежащие в основе нашего подхода.

Во-первых, реформа Совета Безопасности является важнейшим и неотъемлемым элементом более широкого процесса реформы Организации Объединенных Наций. Во-вторых, для того чтобы повысить уровень легитимности и эффективности Совета и расширить его возможности для решения серьезных проблем в области международного мира и безопасности и ликвидации угроз, эта реформа должна носить всеобъемлющий характер и охватывать как вопрос о расширении его членского состава и совершенствовании его методов работы, так и процесс принятия решений, что позволит добиться повышения его транспарентности и подотчетности.

В-третьих, Африка преисполнена решимости исправить историческую несправедливость, в соответствии с которой она является единственным континентом, не имеющим постоянного места в Совете Безопасности, и обеспечить свое законное право на полное представительство во всех директивных органах Организации Объединенных Наций, в частности в Совете Безопасности.

Говоря об элементах общей позиции африканских государств, следует отметить, что в Эзулвинийском консенсусе четко указывается на то, что полное представительство Африки означает предоставление ей не менее двух мест постоянных

членов со всеми prerogативами и привилегиями, которыми обладают нынешние постоянные члены, включая право вето, и пять мест непостоянных членов — иными словами, два дополнительных места для Африки. Ответственность за выбор представителей стран Африки в Совете Безопасности, а также за разработку критериев отбора должен нести Африканский союз.

В интересах достижения этих целей и в качестве вклада в осуществление реформы Совета Безопасности на основе принципов демократии и справедливого представительства всех географических регионов Группа африканских государств представила проект резолюции A/60/L.41 в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Исходя из этого Группа африканских государств готова участвовать в конструктивном диалоге со всеми государствами-членами в целях проведения реформы Совета Безопасности, которая будет отвечать законным чаяниям Африки, а также чаяниям других регионов — реформы, которая предпочтительно осуществлялась бы на основе консенсуса.

Г-н Мартиросян (Армения) (*говорит по-английски*): От имени государств — членов Группы восточноевропейских государств, которые могут быть избраны непостоянными членами Совета Безопасности, я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания.

Наша Группа давно придерживается мнения о том, что превращение Совета Безопасности в более представительный и сбалансированный орган и повышение эффективности и транспарентности его работы имеют принципиальное значение для адаптации Организации Объединенных Наций к реальностям XXI века.

Вопрос о расширении Совета Безопасности имеет особое значение для Группы восточноевропейских государств. Ее государства-члены по всем стандартам недопредставлены в нынешней структуре этого органа. Я хотел бы напомнить о том, что с 1991 года членский состав Группы восточноевропейских государств увеличился более чем в два раза, и буквально недавно Республика Черногория присоединилась к Организации Объединенных Наций в качестве ее сто девяносто второго государства-члена. Поэтому наша общая и давняя позиция, изложенная, в частности, в письме Председателя

Группы от 28 февраля 2005 года (A/59/723), гласит, что увеличение числа непостоянных членов Совета Безопасности должно обеспечивать расширенное представительство Группы восточноевропейских государств путем предоставления этой Группе по крайней мере одного дополнительного места непостоянного члена в расширенном составе Совета.

Мы также считаем, что существующие региональные группы необходимо сохранить в целях распределения мест в Совете Безопасности и для проведения выборов.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что темпы, набранные в процессе реформы Совета Безопасности и во время проведения Всемирного саммита 2005 года, в конечном итоге приведут к ощутимым результатам.

Г-н Матуссек (Германия) (*говорит по-английски*): Это мое первое выступление в Генеральной Ассамблее в качестве Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций. Я очень признателен за эту возможность принять участие в дискуссии по одному из важнейших вопросов реформы Организации Объединенных Наций.

В последние несколько недель нам удалось добиться прогресса по ряду важных вопросов, касающихся реформы. Мы учредили Совет по правам человека и Комиссию по миростроительству. Мы напряженно работаем, проводя обзор мандатов и обеспечивая общесистемное согласование. Что касается реформы системы управления и бюджетной реформы, то прилагаются огромные усилия для того, чтобы прийти к согласию.

Все это хорошо, вся эта работа заслуживает похвалы. Однако чем больше успехов мы добиваемся в этих областях, тем в большей степени один из важных вопросов, который связан с реформой и который мы еще не затрагивали, по-прежнему остается болезненной темой.

Реформа Организации Объединенных Наций без реформирования Совета Безопасности будет не только неполной, но она не принесет результатов. Причина этого кроется не в том, что Совет Безопасности более важен или имеет более высокий уровень в структуре Организации Объединенных Наций, чем ее другие органы. Причина в том, что работа Совета Безопасности связана со всей работой

Организации Объединенных Наций и влияет на нее. Поэтому с достаточным основанием участники Саммита, состоявшегося в прошлом сентябре, призвали «к скорейшему проведению реформы Совета Безопасности».

Мы все в душе признаем, без реформы Совета Безопасности невозможно добиться активизации работы Генеральной Ассамблеи и улучшения методов работы Совета Безопасности. Уровень эффективности работы в области миростроительства и поддержания мира повысится, если решения Совета станут более легитимными. Внешний мир в значительной степени отождествляет Организацию Объединенных Наций с Советом Безопасности, деятельность которого является наиболее заметной. Организация Объединенных Наций, которая будет заявлять, что она реформировала себя без адаптации Совета Безопасности к реалиям XXI века по-прежнему будет терять авторитет и доверие к себе в мире.

Мы обсуждаем вопрос о реформе Совета Безопасности уже на протяжении более 15 лет. Каковы бы ни были наши разногласия, подавляющее большинство государств

группы четырех, однако, несмотря на совпадение мнений по существу вопроса, в отношении процедуры все еще существуют определенные сомнения. Сможем ли мы эффективно осуществить предложение «малой пятерки» без проведения структурной реформы?

Премьер-министр Великобритании Тони Блэр в одном из своих выступлений недавно заявил, что Совет Безопасности в его нынешней форме более не является легитимным. Он также не является достаточно эффективным. Для обеспечения легитимности Совета Безопасности и повышения эффективности его действий необходимо, чтобы Совет отражал политические реальности XXI столетия; чтобы главные заинтересованные стороны, от которых зависит выполнение решений Совета Безопасности, принимали участие в процессе принятия этих решений; чтобы страны южного полушария могли адекватным образом высказывать свое мнение по рассматриваемым Советом Безопасности вопросам, и чтобы Совет продемонстрировал приверженность проведению значимой реформы методов своей работы.

Эти цели могут быть достигнуты лишь в контексте структурной реформы Совета посредством расширения его членского состава как в категории постоянных, так и непостоянных членов. Пятьдесят девятая и шестидесятая сессии Генеральной Ассамблеи показали, что это мнение разделяют значительное большинство государств — членов Организации Объединенных Наций. Предложения, вынесенные сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, в этом смысле весьма сходны. С другой стороны, идеи, выдвинутые группой «Единство в интересах консенсуса» на последней сессии Генеральной Ассамблеи, не были повторно представлены. Нам еще далеко до достижения общего согласия по вопросу о расширении членского состава в категории непостоянных членов, не говоря уже об обеспечении консенсуса, как подразумевается в названии группы. Сегодня мы должны восстановить недостающие элементы реформы Организации Объединенных Наций и найти способ претворения этой реформы в жизнь. Мы должны смотреть в будущее и не останавливаться на разногласиях прошлого, однако, вместе с тем, нам необходимо признать результаты интенсивных переговоров и прений, имевших место в последние годы. Реформа может

быть обеспечена лишь на основе этих результатов и при условии непредвзятости мнений всех сторон.

Сегодня наша задача состоит в принятии решений по внесенным предложениям. Вместе с нашими партнерами в рамках группы четырех и теми, кто выступает в поддержку реформы Совета Безопасности во всех региональных группах, включая Африку, мы будем продолжать прилагать усилия в целях воплощения результатов пятнадцатилетнего обсуждения вопроса о реформе Совета Безопасности в реальные действия. Как мы уже заявляли — и сегодня я хотел бы вновь подчеркнуть, — мы готовы к всестороннему обсуждению нашего предложения по реформе со всеми государствами-членами, искренне заинтересованными в проведении реформы, и готовы рассмотреть возможные поправки в целях расширения основы для обеспечения поддержки.

Г-н Абдельазиз (Египет) (*говорит по-английски*): Сегодня самое подходящее время для возобновления Генеральной Ассамблеей рассмотрения одного из наиболее важных аспектов реформы Организации Объединенных Наций: реформы Совета Безопасности.

ния неприсоединения и выдвинутым ими предложениям.

В этой связи Египет, как и многие другие государства-члены, последовательно выступает в поддержку всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Мы неоднократно подчеркивали необходимость отражения в составе Совета текущих политических реальностей, и в частности, давно назревшую необходимость обеспечения заслуженного представительства развивающихся стран, в особенности стран африканского континента, в категории постоянных и непостоянных членов Совета. Мы также подчеркивали важность обеспечения мощной поддержки всех предложений, нацеленных на совершенствование методов работы Совета, повышение оперативности и транспарентности его деятельности и его открытости для всех государств-членов.

Сегодня нам предстоит решить несколько вопросов, а именно, должны ли мы стремиться к обеспечению прогресса в обоих направлениях или нам следует действовать лишь в одном направлении в ущерб другому? Сможем ли мы рассматривать совершенствование методов работы Совета в качестве достаточно удовлетворительного результата наших обсуждений? Если да, то к каким именно усовершенствованиям мы должны стремиться, и будет ли Совет их придерживаться?

Мы поддерживаем все усилия, нацеленные на совершенствование методов работы Совета, однако, следует отметить, что предпринимаемые попытки пока еще не обеспечили значимых перемен в работе Совета с точки зрения укрепления принципов транспарентности и ответственности. Как мы уже заметили в ходе шестидесятой сессии, Совет продолжает предпринимать активные попытки с целью посягательства на прерогативы Генеральной Ассамблеи. Вместо того, чтобы отреагировать на законную обеспокоенность, которую выражают большинство государств-членов по поводу этой весьма важной проблемы, Совет закрывает на это глаза и по-прежнему пытается решать вопросы, которые согласно Уставу относятся исключительно к сфере компетенции Генеральной Ассамблеи.

Далее, многие государства-члены поднимают важные вопросы, касающиеся процесса выборов Генерального секретаря. Цель этих вопросов не состояла и не состоит в подрыве роли, которую Совет

и его постоянные члены играют в процессе выборов. Они нацелены лишь на повышение транспарентности этого процесса в свете того, что любой Генеральный секретарь является Генеральным секретарем всей Организации и ее государств-членов, а не только Совета Безопасности. Мы надеемся, что Совет приложит серьезные усилия в целях повышения транспарентности этого процесса, которые будут выходить далеко за рамки информирования государств-членов через председателя Генеральной Ассамблеи о процедурных аспектах работы Совета по этому вопросу.

В этой связи Генеральная Ассамблея должна также самостоятельно разработать механизм для рассмотрения кандидатур, которые Совет Безопасности мог бы рекомендовать Ассамблее для утверждения. Такой механизм Ассамблеи должен включать в себя организацию встреч с кандидатами и предпочтительно проведение выборочного опроса общественного мнения для определения степени приемлемости кандидатов для Ассамблеи с тем, чтобы тот или иной кандидат обладал максимально широкой поддержкой всех членов Организации и чтобы его или ее официальное назначение консенсусом,

сударств (S-5), мы подчеркиваем необходимость одновременного продвижения по двум направлениям реформы. Мы твердо убеждены в том, что содержащиеся в этом проекте резолюции ссылки на применение права вето являются недостаточными. Применение права вето следует урезать не только в тех случаях, когда речь идет о геноциде или массовых преступлениях против человечности; нельзя допускать его применения и в тех случаях, когда преследуется цель заключения соглашения о прекращении огня между двумя воюющими сторонами в любой точке земного шара.

Кроме того, мы убеждены в том, что применение права вето не должно распространяться на процесс избрания Генерального секретаря. Мы надеемся, что авторы проекта резолюции от группы S-5 проведут более широкие консультации по различным аспектам данного проекта во избежание любых разногласий и с целью полного учета африканской позиции, призывающей к одновременному улучшению методов работы Совета Безопасности и к его расширению в качестве параллельных процессов, ведущих к его всеобъемлющей реформе.

Третий, и последний, вопрос, который сегодня перед нами стоит, это дальнейшее рассмотрение этой темы Рабочей группой открытого состава. Хотя мы разделяем некоторое недовольство, вызванное недостатком прогресса, мы по-прежнему считаем, что Рабочая группа открытого состава — это единственный жизнеспособный механизм для обсуждения вопроса о реформе Совета Безопасности. Мы не поддерживаем идею простого назначения сопредседателей или посредников для проведения неофициальных консультаций в отсутствие четкого межгосударственного процесса, который позволял бы всем государствам-членам участвовать в процессе нашего дальнейшего поиска творческого решения, способного удовлетворить всех нас.

Наконец, невозможно переоценить необходимость реформирования и расширения Совета Безопасности как составной части общей программы реформы Организации Объединенных Наций. Необходимость в этом растет по мере того, как развиваются события во всем мире. Реформа Совета необходима для повышения легитимности решений Совета и для укрепления его способности эффективнее решать проблемы XXI века, лучше понимая культурные аспекты сегодняшних проблем и аспекты, связанные с особенностями различных цивили-

заций. Реформа необходима для того, чтобы государства-члены могли самостоятельно осуществлять резолюции Совета Безопасности. Реформа нужна для того, чтобы сделать Совет транспарентным и подотчетным. Нам необходимо сделать так, чтобы все мы участвовали в принятии решений по важнейшим вопросам, связанным с международным миром и безопасностью. Наконец, нам нужен такой Совет Безопасности, который был бы способен действовать, когда дело касается защиты гражданских лиц и детей в вооруженных конфликтах, — действовать, а не только проводить открытые прения по этому вопросу, как, например, те, что запланированы на следующий понедельник, не имея при этом возможности следовать духу и букве положений в области такой защиты из-за политических соображений.

Г-н Маурер (Швейцария) (*говорит по-французски*): В итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, который был принят в сентябре прошлого года всеми государствами-членами, подчеркивается центральная роль реформы Совета Безопасности. В нем также подчеркивается, что реформа состоит из двух отдельных, но одинаковых по значимости

мально возможного поощрения государств к непризнанию права вето в случаях геноцида и преступлений против человечности; установления четких и ясных процедур, позволяющих тем затрагиваемым санкциями лицами, которые считают, что санкции по отношению к ним применены ошибочно, представить свою точку зрения; и содействия быстрому вовлечению непостоянных членов в работу Совета.

Предложенный нами проект резолюции ставит целью удовлетворить чаяния многих государств-членов, которые хотели бы активнее участвовать в работе Совета Безопасности. Эти чаяния являются оправданными по следующим причинам. Всем членам Организации Объединенных Наций не безразлично то, как Совет Безопасности выполняет свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Все государства-члены участвуют, по мере своих возможностей, в финансировании операций по поддержанию мира, а многие страны предоставляют для них свои войска. Все государства-члены должны выполнять решения, принимаемые Советом по главе VII Устава.

Хотел бы подчеркнуть, что в улучшении методов работы Совета также очень заинтересован и сам Совет Безопасности. Активнее вовлекая в свою работу все государства-члены, Совет повышает не только эффективность своих действий, но и свою легитимность и укрепляет делегированное ему право действовать от имени всех.

Все пять стран, участвовавших в подготовке этого проекта резолюции, выступают за расширение Совета Безопасности, хотя их взгляды на то, какая из моделей является наилучшей, и не идентичны. Все пятеро твердо убеждены в том, что Совет должен лучше отражать современный мир. Однако мы также считаем, что расширение Совета и улучшение его методов работы — это две разные цели, достижение которых должно происходить в ходе параллельных, но отдельных процессов. В отличие от расширения Совета Безопасности улучшение методов работы не требует внесения изменений в Устав Организации Объединенных Наций. Это область, в которой возможно достижение быстрого прогресса в интересах всех государств-членов Организации.

В контексте этих важных прений Швейцария хотела бы подтвердить и пояснить свою позицию в отношении права вето.

Мы осознаем, что любое изменение в отношении права вето возможно только после напряженной работы по внесению поправки в Устав Организации Объединенных Наций. Мы также отдаем себе отчет в том, что с правом вето или без него главным условием достижения успеха Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности является поддержка со стороны великих держав и их готовность играть активную роль в этом. Наконец, мы признаем тот факт, что после прекращения «холодной войны» применение вето в значительной мере утратило свое значение. И все же продолжает вызывать сожаление тот факт, что право вето по-прежнему применяется слишком часто и необоснованно. Недопустимо, чтобы вследствие применения права вето или угрозы его применения деятельность Организации Объединенных Наций была парализована в ситуациях геноцида и преступлений против человечности или в случаях серьезных кризисов, когда требуются решительные действия со стороны международного сообщества.

Сейчас я поясню позицию Швейцарии в отношении права вето в рамках текущих прений по реформе Совета Безопасности.

Во-первых, в рамках рассмотрения путей улучшения

нам, поскольку это лишь усложнило бы процесс принятия решений в Совете и усугубило бы опасность его парализации.

Мы сожалеем о том, что в последние годы постоянные члены Совета Безопасности отказываются проводить дискуссии или принимать меры по проблематичным аспектам вето и не восприняли всерьез свою ответственность по защите. Это играет на руку тем, кто, возможно, считает, что право вето не связано с конкретной ответственностью в области международного мира и безопасности, а является лишь привилегией, используемой для защиты конкретных интересов. Это усугубляет культуру бездействия перед лицом некоторых кризисов, и это факт, о котором мы наряду с другими очень сожалеем.

Швейцария приветствует тот факт, что в феврале месяце Совет Безопасности вновь активизировал работу внутренней рабочей группы по документации и методам работы. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Японию за ее прекрасную работу на посту Председателя этой рабочей группы. Мы с удовлетворением отмечаем, что были определены конкретные меры, некоторые из которых являются прямым откликом на требования, содержащиеся в проекте резолюции группы пяти малых государств — «малой пятерки» (S-5). Это первый осязаемый и важный шаг в верном направлении.

Мы надеемся, что Совет Безопасности продолжит свою работу и в предстоящие месяцы займется рядом других нерешенных проблем. Я хотел бы отметить три аспекта, особо заслуживающих неотложного внимания.

Первый из них — это применение вето, где важно и совсем нетрудно ввести те два правила, о которых я сказал выше.

Второй аспект — это улучшение работы вспомогательных органов Совета, в частности, санкционных комитетов. Необходимость добиваться повышения уровня транспарентности и расширения участия в работе относится не только к процессу принятия решений Советом, но и к работе вспомогательных органов. Очень часто санкционным комитетам требуется длительное время — порой несколько лет — для принятия решений, но при этом они не обосновывают их или не доводят их должным образом до сведения заинтересованных госу-

дарств. И именно в работе вспомогательных органов возникают самые серьезные проблемы в плане транспарентности как в отношении правил и процедур, так и принимаемых решений.

Третий аспект, нуждающийся в незамедлительном улучшении, — это процедуры составления списков частных и юридических лиц, в отношении которых вводятся санкции. Необходимо не только улучшить эти процедуры, но и создать надлежащий механизм обзора, который позволил бы тем, кто считает, что их имена по ошибке включены в список, изложить свою позицию. Мы надеемся, что работа, которая в настоящее время ведется в Совете Безопасности, вскоре даст осязаемые результаты.

Мы по-прежнему считаем, что оптимальным курсом действий является принятие и осуществление проекта резолюции, который мы предложили. Этот проект резолюции является легитимным, так как он отражает надежды подавляющего большинства государств-членов. Он пра

тельность вспомогательных органы и справедливое исключение из списка. Мы убеждены, что наш проект резолюции будет содействовать реформе методов работы Совета. Мы будем и впредь внимательно следить за этим вопросом вместе с нашими партнерами, оставив при этом за собой возможность просить Генеральную Ассамблею принять решение по нашему проекту резолюции.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к коллегам и поблагодарить Вас за возможность продвинуть вперед, как мы надеемся, процесс реформы Организации Объединенных Наций, в том числе и процесс всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Я остановлюсь лишь на нескольких моментах, выступая в своем качестве координатора группы «Единство в интересах консенсуса».

Настало время для проведения реформы, а значит и для переговоров. Группа «Единство в интересах консенсуса» твердо убеждена в необходимости вести переговоры — переговоры, которых прежде никогда не проводилось. И сейчас настало время для применения действительно нового подхода в отличие от попыток делать вид, что мы придерживаемся нового подхода, чтобы впоследствии убедиться в том, что это всего лишь показуха. Для достижения успеха переговоры должны быть прагматичными, всеобщими и ориентированными на результаты, основанными на гибких позициях и подходе по принципу «снизу вверх» при обеспечении — на протяжении всего процесса и с помощью не ведущих к расколу решений, к которым мы стремились и которые согласовали, — ответственного участия всех государств-членов независимо от того, являются ли они главными «игроками» или средними и малыми странами. Давайте не будем забывать, например, о том, что одни лишь малые островные государства составляют более 20 процентов членского состава.

Если присутствует политическая воля, если все мы осознали, что после столь многих лет занятия бесплодных позиций наступило время, по крайней мере, для реформы, идущей по возрастающей, — реформы, которая не будет препятствовать ее дальнейшим этапам в будущем, — на основе более продвинутых и новаторских принципов — регионального представительства как такового, например — тогда я уверен, что наши общие усилия

при бесприоритетном подходе ко всем, могли бы определено и окончательно подвести нас к серьезному прорыву вперед. Тем самым это позволило бы всем нам сообща принять участие в плодотворном процессе «наведения мостов» для достижения не вносящего раскола соглашения по всеобъемлющей реформе Совета Безопасности.

Что касается сегодняшних консультаций, то я не буду повторять и иллюстрировать здесь позиции, которые на данный момент всем хорошо известны. Что касается Группы единство во имя консенсуса, то ее позиции начиная с июля 2005 года официально отражены в документе A/59/L.68, который был представлен во всеобъемлющих заявлениях посла Канады Рока, посла Пакистана Акрама и других коллег (см

Перед нами три варианта действий в связи с реформой Совета Безопасности. Первый вариант — ничего не делать, что, как все согласятся, даже не обсуждается. Второй вариант — продолжать делать то, что, с нашей точки зрения, является оптимальной моделью реформы. Этот подход подразумевает — в том, что касается вопросов существа, — отсутствие гибкости в наших позициях по переговорам или же лишь маргинальную гибкость. При таком подходе, сказал нам Кофи Аннан, результатом стало бы продолжение дискуссий в течение еще 5, 10 или 15 лет. Но дело в том, что нам нужен более представительный, демократичный и подотчетный Совет Безопасности, который, таким образом, стал бы более заслуживающим доверия и авторитетным сейчас, а не через 10 или 20 лет.

Вот почему мы должны серьезно рассмотреть третий вариант, который предполагает акцент на прагматическом подходе к условиям и к тем элементам, которые позволят нам провести реформу в кратчайшие сроки. Позвольте напомнить, что в определенном отношении разновидностью скорейшей реформы была реформа, за которую традиционно выступало Движение неприсоединения (ДН) в качестве резервной позиции. Что предполагает такая разновидность реформы? Она предполагает, что нам не придется отказываться от того, что мы считаем оптимальной реформой.

Нам придется временно убрать из повестки дня возможной реформы те аспекты, по которым, как выяснилось, в данный геополитический момент мы не можем «навести мосты» с участием всего членского состава. Мы определенно не можем позволить себе роскошь вызывающей разногласия среди нас реформы, которая оставит за бортом тот или иной сектор членского состава, ослабив тем самым Организацию.

Напротив, нам придется укреплять в каждом из нас чувство гордости за принадлежность к этому зданию и ответственность за него. Укрепление нашей ответственности должно быть базовым показателем любой реформы и также конкретно возможной скорейшей реформы, если мы действительно хотим укрепления Организации.

Если есть один основополагающий принцип, которым мы должны всегда руководствоваться в нашем добросовестном стремлении к прорыву в вопросах реформы Совета Безопасности, этот прин-

цип будет, действительно, связан с необходимостью гарантировать — также и в этой области — нашу ответственность за это здание. Мы имеем здесь дело с принципом, который был подтвержден в Заключительном заявлении, принятом на Специальном совещании министров Группы 77 и Китая, то есть значительным большинством голосов — в составе 132 стран из 192, — которое состоялось в Путраджайе, Малайзия, 29 мая 2006 года:

«Мы подтверждаем, что должно уважаться суверенное равенство государств-членов, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках всего процесса реформы... Любые попытки исключить некоторые государства-члены из процесса принятия решений в Организации противоречат духу и букве Устава». (A/60/879, приложение, пункт 24)

Посол Кумало

ний день прогресса. Это заседание проводится в соответствии с этим обязательством.

Сделанное Генеральным секретарем заявление о том, что никакая реформа Организации Объединенных Наций не будет полной без реформы Совета Безопасности, сохраняет свою актуальность по сей день. Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Эта ответственность позволяет Совету оказывать значительное воздействие на жизни многих людей во всем мире. Именно поэтому необходимо приложить усилия с целью расширения и преобразования Совета Безопасности.

Южная Африка считает, что целью реформы должно быть создание такого Совета Безопасности, который действительно является представительным органом членов Организации и способен эффективно реагировать на международные кризисы в соответствии с полномочиями, возложенными на него Уставом Организации Объединенных Наций.

Эти прения происходят в тот момент, когда угрозы, связанные нынешней международной ситуацией в области безопасности, усугубили трудности, с которыми сталкивается Совет Безопасности. К этим угрозам, в частности, относятся распространение терроризма и боязнь применения оружия массового уничтожения. Кризис на Ближнем Востоке также способствует этой нестабильности. Однако способ реагирования Совета Безопасности на эти угрозы все еще не носит всеобъемлющего характера. Применение права вето пятью постоянными членами делает устранение этих угроз прерогативой немногих. Поэтому преобразованный Совет должен быть способен откликаться на наши коллективные озабоченности в области безопасности на основе сбалансированного подхода и быть подотчетным по отношению ко всем членам Организации Объединенных Наций.

Существуют различные предложения относительно решения этой проблемы и, по нашему мнению, любое предложение, касающееся проведения реформы Совета Безопасности, должно быть в равной мере направлено как на его расширение, так и на совершенствование методов его работы. Эти два аспекта не могут и не должны рассматриваться отдельно друг от друга. Нам требуется всеобъемлющая реформа, которая придаст Совету Безопасности

более представительный, более эффективный и более демократический характер. Именно поэтому моя делегация выступает против любого подхода, который учитывает только один аспект реформы Совета Безопасности. Равным образом, столь же неуместным будет любой подход, направленный на то, чтобы провести различие между представительством в Совете других регионов и представительством Африки. Африка должна быть представлена в Совете Безопасности в таком же качестве, как и другие регионы.

Раздаются призывы к тому, чтобы продолжать обсуждение расширения Совета Безопасности в рамках Рабочей группы открытого состава. Рабочая группа открытого состава была учреждена потому, что государства-члены признавали необходимость реформирования Совета, но мы все знаем, какое разочарование вызывает тот факт, что Рабочая группа по-прежнему остается в состоянии тупика, в особенности в том, что касается ключевого вопроса о расширении Совета Безопасности. Поэтому когда главы государств приняли решение наращивать усилия с целью решения этого вопроса, как части общей реформы Организации Объединенных Наций, они признавали бесплодность обсуждений в рамках Рабочей группы открытого состава. Обратившись к этому органу с просьбой выработать общий подход, главы государств и правительств признали, что Рабочая группа открытого состава утратила свою актуальность, и что на смену ей должна прийти новая реальность. Поэтому Генеральная Ассамблея уклонилась бы от своей ответствен

ствуем эти прения, которые позволяют всем нам выработать общий подход к реформе Совета Безопасности.

Моя делегация считает, что реформа Совета Безопасности возможна на основе духа сотрудничества. Мы надеемся, что политическая воля, проявленная при учреждении Комиссии по миростроительству и Совета по правам человека, одержит верх и позволит нам устранить диспропорцию в Совете Безопасности. На нас, государств-членов, возложена ответственность за то, чтобы Совет Безопасности оставался универсальным инструментом осуществления наших усилий по поддержанию мира и безопасности посредством принятия смелых мер по его реформированию. Пора пресечь ослабление доверия к Совету Безопасности и прийти к согласию относительно состава и методов работы реформированного Совета. Давайте создадим такой Совет Безопасности, который будет служить нашим общим интересам в контексте новых геополитических реальностей.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение сегодняшнего пленарного заседания. Как постоянно отмечает Председатель Генеральной Ассамблеи Элиассон, отражая общее мнение и настроения делегаций, скорейшая реформа Совета Безопасности является неотъемлемым элементом наших общих усилий по реформированию нашей Организации. По нашему мнению, давно назрела необходимость действовать.

Наши интенсивные усилия по реализации последующих мер по итогам Всемирного саммита увенчались важными результатами, которыми мы вправе гордиться. Мы создали Комиссию по миростроительству и Совет по правам человека и приняли исполнительную резолюцию по вопросам развития. Мы добились частичного успеха в области реформы управления. Хотя требуется проводить дальнейшую работу в других областях, таких, как обзор мандата, очевидно, что реформа Совета Безопасности является ключевой незавершенной организационной реформой, и сейчас мы должны быть готовы заняться ее решением.

В связи с этим сегодняшнее заседание является своевременным. Оно позволяет оценить нынешнее состояние дел, подтвердить важность проблемы и провести откровенный обмен мнениями о способе

дальнейших действий. Следует вновь напомнить о том, к чему призывали Генеральный секретарь Кофи Аннан и многие другие: любая реформа Совета Безопасности не будет носить завершеного характера без реформы Совета Безопасности.

Как нам всем известно, реформа Совета Безопасности включает в себя две группы вопросов: улучшение методов работы Совета Безопасности и расширение его членского состава.

Во-первых, что касается методов работы, проект резолюции, представленный группой четырех стран в прошлом году, содержал конкретные положения в этой области. В проекте резолюции «малой пятерки», внесенном в марте этого года пятью странами, предлагаются более широкомасштабные меры. Моя делегация отмечает, что проект резолюции «малой пятерки» привлек большое внимание государств-членов, стремящихся к улучшению методов работы Совета Безопасности.

Другим фактором, относящимся к проблематике методов работы, является фактическая работа, проводимая в рамках Совета Безопасности посредством его нео

Члены Совета обязались осуществлять меры, изложенные в этой записке. Члены Совета Безопасности будут и впредь рассматривать вопрос о путях усовершенствования методов работы Совета при содействии неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам».

Я хотел бы добавить, что в записке, содержащейся в консолидированном документе, изложены эти конкретные меры, которые недавно были согласованы, а также эти соответствующие правила, инструкции и соображения, которые были согласованы ранее и реализуются на практике с 1993 года. Данная записка Председателя Совета Безопасности будет в скором времени распространена в качестве официального документа Организации Объединенных Наций.

Выступая сейчас в моем национальном качестве, я хотел бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, эта записка является скромным, но важным первым шагом Совета в направлении улучшения его методов работы. Являясь председателем рабочей группы до конца текущего года, я буду и впредь работать с другими членами Совета с целью дальнейшего совершенствования его методов работы в рамках осуществления пункта 154 Итогового документа, касающегося методов работы.

Во-вторых, останавливаясь на вопросе о расширении членского состава Совета, мы признаем, что по-прежнему существуют различные мнения относительно численности, масштабов и условий его расширения. Для того чтобы реально добиться осуществления реформы Совета, мы должны разработать конкретные предложения, которые позволят нам преодолеть некоторые из этих трудностей и тем самым заручиться более широкой, чем сейчас, поддержкой, которая предусматривается проектом резолюции Группы четырех, представленным в прошлом году. Поэтому, высоко оценивая поддержку странами проекта Группы четырех, Япония провела серию интенсивных консультаций со многими заинтересованными государствами-членами, в том числе с теми, кто официально выступил против проекта резолюции Группы четырех в прошлом году.

Япония по-прежнему сохраняет рамки для сотрудничества Группы четырех. На данном этапе мы пока еще не готовы внести какого-либо нового предложения или конкретные изменения в первоначальный вариант предложения Группы четырех.

Тем не менее мы преисполнены решимости продолжить наши усилия, полагая, что близится время для возобновления процесса серьезных переговоров в целях достижения решения.

А пока вопрос о реформе Совета Безопасности продолжает обсуждаться различными группами и странами, в частности африканскими государствами в рамках недавно состоявшегося в Банжуле, Гамбия, саммита Африканского союза. Хотя, как представляется, ничего нового не прозвучало на этом саммите, мы отмечаем, что африканские государства продолжают рассматривать этот вопрос на уровне глав государств. Мы надеемся, что скоро наступит время, когда все государства-члены — африканские, а также другие государства, проявляющие большую заинтересованность к этому вопросу, будут действовать конструктивно и активно, проявляя открытость, гибкость и прагматизм при изыскании решения, которое будет пользоваться широкой поддержкой государств

и работать сообща в целях предоставления Японии постоянного места в Совете Безопасности».

Япония признательна Соединенным Штатам за их решительную поддержку.

Страны Группы четырех, а также их спонсоры и сторонники заявляют о том, что реформа Совета Безопасности должна осуществляться в категории как постоянных, так и непостоянных членов. Исходя из этой идеи, которая пользуется поддержкой довольно значительного числа государств — членов Организации, мы намереваемся продолжить диалог и конструктивные дискуссии с другими заинтересованными государствами. В результате ускоренного прогресса Совет Безопасности должен стать более представительным, действенным и транспарентным и работать более эффективно, а его решения пользоваться большей легитимностью.

Мы опасаемся, что в случае ослабления политической воли к проведению реформы, уменьшится поддержка, оказываемая самой Организацией. Необходимо внести предложение в целях осуществления практических шагов, которые будут пользоваться широкой поддержкой государств-членов. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы искренне поблагодарить всех тех, кто оказал Японии столь ценную для нас поддержку. В то же время мы призываем государства-члены, которые выступают за реформу Совета Безопасности, работать вместе с нами в интересах достижения этой цели. Мы призываем все государства-члены придать новую динамику дискуссии по реформе Совета Безопасности и просим их подумать над конструктивными и, возможно, новаторскими путями ускорения этого процесса.

Опираясь на опыт, накопленный в ходе шестидесятой сессии, нам следует еще с большей энергией продолжить наши прения на шестьдесят первой сессии, исходя из твердой убежденности в том, что давно настало время для принятия важного решения по этому принципиальному вопросу.

Г-н Зуби (Иордания) *(говорит по-арабски)*: Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне искренне поблагодарить Вас за созыв этого заседания по важнейшему вопросу, которому были посвящены многочисленные продолжительные дискуссии и переговоры, в ходе которых было выдвинуто множество идей в отношении реформы Совета Безопасности

на основе расширения его членского состава и усовершенствования методов работы Совета.

Мы знаем, что реформа Совета Безопасности должна быть постоянным и динамичным процессом для того, чтобы можно было должным образом реагировать на современные события. Однако мы подчеркиваем необходимость добиваться конкретных результатов, которые отразят итоги различных консультаций и прений, проводимых нами в течение последних лет. Мы, однако, не видим вреда в использовании последовательного и поэтапного подхода, который приведет нас к достижению основной цели. Поступательная реформа Совета Безопасности в целях совершенствования его методов работы и расширения его членского состава может быть поэтапным процессом, что позволит нам разделить вопросы таким образом, чтобы мы могли с уверенностью двигаться вперед, добиваясь прогресса и при этом не умаляя важности любого из этих двух вопросов.

</

диненных Наций и международного сообщества в целом.

Наши пять стран отнюдь не стремятся посягать на мандат Совета. Выдвинутая нами инициатива, напротив, отражает нашу убежденность в необходимости его работы в интересах международного сообщества и международного права. С учетом важности содержащихся в проекте резолюции предложений мы надеемся, что они получат широкую поддержку среди государств — членов Организации Объединенных Наций, и что Совет примет их во внимание.

Вопрос о расширении членского состава Совета и вопрос о реформе методов его работы имеют одинаково важное значение. Однако, мы не считаем целесообразным увязывать эти два вопроса и не думаем, что такой подход будет содействовать достижению заметного прогресса. Решая эти два вопроса в отдельности, мы сможем добиться более эффективных результатов. Принятие необходимых мер по улучшению методов работы Совета в свою очередь сможет придать импульс усилиям по расширению его членского состава.

Г-жа Чассул (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Как и в предыдущих прениях по этому вопросу, Коста-Рика хотела бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить убежденность в том, что Совет Безопасности нуждается во всеобъемлющей реформе. Перед нами стоит важная и не терпящая отлагательства задача, ибо мы должны обеспечить, чтобы этот орган — орган с ограниченным членским составом — действовал на основе принципов транспарентности, демократичности и ротации, чтобы он обладал необходимой эффективностью, которая позволила бы ему действовать от имени всех государств-членов в строгом соответствии с целями и принципами Устава.

С момента проведения своего первого заседания 24 января 1946 года Совет Безопасности продолжает устанавливать и закреплять практику и традиции, которые, к сожалению, находятся в противоречии с принципами транспарентности, демократии, ротации и эффективности, в поддержку которых выступают многие государства-члены, поскольку члены Совета Безопасности обязаны действовать от имени всех.

Несмотря на то, что сначала в целях прекращения этой тенденции был выдвинут ряд инициа-

тив, которые, в частности, увенчались принятием 14 апреля 1949 года резолюции 267 (III) Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности в большинстве случаев оказывает вызывающее разочарование сопротивление переменам — поистине в духе романа Лампедуса — заявляя о своем желании изменить практику работы и привычки, но не прикладывая к этому никаких усилий. Наиболее ярким примером такого сопротивления переменам, вероятно, является тот факт, что правила процедуры Совета до сих пор не приняты, несмотря на то, что этот вопрос был включен в шестой пункт повестки дня еще на его первом заседании в январе 1946 года.

С целью помочь Генеральной Ассамблее вновь взять на себя инициативу в деле придания стимула усилиям, направленным на обеспечение необходимых перемен в методах работы Совета Безопасности, группа, состоящая из пяти малых государств — «малая пятерка» — в составе Иордании, Л

ставления докладов и брифингов. Предложение о представлении докладов каждые шесть месяцев — которое на данный момент, поскольку оно еще не было согласовано, носит характер всего лишь предложения — само по себе не является гарантией повышения качества докладов. Доклады в их нынешней форме не отличаются особой аналитичностью; они носят поверхностный и бюрократический характер, их цель состоит в том, чтобы завуалировать работу Совета, а не представить о ней четкую информацию.

Мы считаем необходимым — как указывается в проекте резолюции A/60/L.49 — чтобы Совет Безопасности представлял аналитические и тематические доклады по всем злободневным темам, в том числе каждый раз, когда он санкционирует учреждение или завершение операции по поддержанию мира, и всегда, когда он принимает решение о введении или изменении режима санкций.

Во-вторых, рабочая группа не предложила никаких решений по поводу отсутствия транспарентности и подотчетности в работе вспомогательных органов Совета Безопасности. В частности, она не предложила никаких решений, касающихся несоблюдения процессуальных и основных гарантий в работе комитетов по санкциям.

Рабочая группа также не отреагировала на необходимость налаживания подлинного диалога с другими членами Организации. Как ясно указывается в проекте резолюции A/60/L.49, необходимо создать постоянный консультативный механизм для обеспечения взаимодействия между Советом Безопасности и другими государствами в целях учета вклада и потребностей последних в процессе принятия решений.

Наконец, Рабочая группа не решила проблему вето. Уже давно пора возобладать здравому смыслу, а нам — перейти к регулированию права вето, имея в виду его ликвидацию в конечном итоге. Как отмечал представитель одного из постоянных членов на 192-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 13 апреля 1949 года,

(говорит по-английски)

«Следует отбросить мысль о том, что при отсутствии единогласия воля одного, как бы произвольна она ни была, должна восторжествовать над волей многих, которая может быть

более разумной. Принцип единогласия не может быть действенным, если достижение общего соглашения возможно лишь при условии подчинения воле наиболее непреклонного члена Совета». (A/PV.192, стр. 30)

(говорит по-испански)

Что касается этого конкретного вопроса, то применение права вето в случаях геноцида, преступлений против человечности и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права неоправданно и фактически представляет собой соучастие в таких преступных актах. Проект резолюции A/60/L.49 настоятельно призывает постоянных членов Совета руководствоваться целями и принципами Устава и воздерживаться от применения права вето в случаях, столь явно противоречащих благородным общим целям этой Организации.

теля Элиассона за созыв этого заседания Генеральной Ассамблеи, которое дает нам еще одну возможность для обсуждения вопроса о реформе Совета Безопасности.

Хотел бы, пользуясь случаем, представить ряд замечаний, основанных на взглядах, тождественных с взглядами посла Багамских Островов, вместе с которым я имел честь исполнять обязанности заместителя Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Эти наблюдения являются результатом наших консультаций с многими делегациями, проходивших на протяжении последних нескольких месяцев.

Как показывают сегодняшние прения, большинство государств-членов полагает, что реформа Совета Безопасности — это неотъемлемая и важнейшая часть общей программы реформы Организации Объединенных Наций. Теперь, когда мы добиваемся стабильного прогресса в вопросах реформы, у многих возникает ощущение, что пора обратиться к оставшимся задачам, поставленным в Итоговом документе Всемирного саммита, включая реформу Совета Безопасности.

Несмотря на все более широкие призывы к тому, чтобы решить этот вопрос о реформе, множество различных факторов продолжают осложнять осуществление реформы Совета Безопасности. Некоторые страны считают осуществление других реформ более важным в данный момент. Другие считают, что этот вопрос может привести к расколу. Третьи, хотя их немного, вполне удовлетворены нынешним положением вещей.

Кроме того, есть еще один фактор, о котором, может быть, реже говорят, но который, тем не менее, остро ощущается. Многие государства-члены хотели бы изменить нынешний состав и адаптировать структуру власти таким образом, чтобы она лучше отражала геополитическую реальность. Но, как представляется, им не хотелось бы делать это статично: через замену нынешней структуры новой постоянной структурой власти. С их точки зрения, любое решение должно отражать тот факт, что мир динамичен и что завтрашние вероятные кандидаты на постоянные места могут отличаться от сегодняшних.

Исходя из этого, как нам представляется, растет интерес к идее переходного решения. Такое решение позволило бы некоторым странам и недопредставленным регионам брать на себя больше ответственности за состояние дел в мире. Такое решение предусматривало бы не какую-то неизменную схему, а такую, которая действовала бы, скажем, десять лет. Это значительно понизило бы ставки и тем самым привело бы к большей гибкости и готовности к компромиссу по вопросам существования реформы.

Один из таких вопросов состоит в том, следует ли увеличивать число постоянных членов или нет. Некоторые по-прежнему считают, что баланс сил в Совете может быть изменен лишь за счет добавления новых постоянных членов. Другие полагают, что добавление новых постоянных членов лишь усугубило бы проблему принятия решений. Как промежуточный вариант, члены могли бы работать в Совете более долгое время, скажем, пять лет, с возможностью возобновления срока их полномочий. Более долгосрочное их присутствие в Совете могло бы ус

20 членом является максимумом. Временное или переходное решение смогло бы способствовать либо выбору между этими двумя вариантами, либо применению более поэтапного подхода. Некоторые утверждают, что мы могли бы начать с меньшей цифры, сохраняя возможность добавления большего числа мест при пересмотре временного решения.

Как уже здесь говорилось, оказалось очень сложным делом найти окончательное решение проблеме реформы Совета Безопасности. За многие годы обсуждений в рамках Группы открытого состава и на Всемирном саммите, за которым последовал год дискуссий и обсуждений, пока так и не удалось разработать модель, которая могла бы пользоваться твердой поддержкой подавляющего большинства в Генеральной Ассамблее.

На первый план все чаще выдвигается вариант решения временного характера. В последнее время и премьер-министр Блэр, и Генеральный секретарь неоднократно ссылались на такой вариант. Генеральный секретарь в своей речи в Риме сказал: «Найдите способ добиться компромисса, который обеспечил бы вам место за столом Совета, а затем продолжайте поиски постоянного решения». В то время как предлагаемые постоянные решения по-прежнему находятся на рассмотрении в форме проектов резолюций, возможно, также было бы полезно более внимательно рассмотреть временное решение, при котором шансы достижения широкого согласия, возможно, были бы выше, и поэтому была бы скорее обеспечена необходимая адаптация. В ходе промежуточного периода могут и должны продолжаться дискуссии по нахождению более долгосрочного решения.

Позвольте мне сказать несколько слов о методах работы Совета Безопасности. В ходе наших консультаций заместители Председателя Рабочей группы открытого состава отмечали, что большинство государств-членов видят большую пользу в реформировании методов работы. Такая реформа могла бы явиться важным инструментом превращения Совета в более транспарентный, инклюзивный и эффективный орган.

Вчера Совет Безопасности одобрил записку Председателя по этому вопросу. В записке излагается ряд мер по повышению эффективности и транспарентности работы Совета, а также говорится о взаимодействии и диалоге с государствами, не

являющимися членами Совета. В последнее время деятельность Рабочей группы Совета Безопасности проводилась в связи с инициативой группы пяти малых государств — «малой пятерки» (S-5), — которые внесли большой вклад в прения, представив свой проект резолюции. Оба направления описывались здесь как процессы. Несомненно, записка Председателя является важным первым шагом, и здесь необходима дальнейшая работа. Как мне представляется, подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи сочло бы полезным, если бы в конечном счете удалось найти возможность слияния этих двух процессов.

Подводя вкратце итоги, я хотел бы подчеркнуть, что сегодняшние прения показывают, что вопрос о реформе Совета Безопасности остается животрепещущим. Мы должны продолжить обсуждение методов работы Совета. Нам представляется также полезным внести предложение о временных или переходных договоренностях относительно увеличения численного состава для его рассмотрения в ходе наших консульт

Безопасности является одним из главных органов, и он не был исключением.

Вместе с тем за период с 1945 года число государств — членов Организации увеличилось почти в четыре раза, и этот факт не нашел отражения в составе Совета. Членский состав Совета увеличился с 11 до 15 государств-членов на основе поправки к Уставу, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей, когда — в 1963 году — в Организации насчитывалось 113 членов. Сегодня в Организации Объединенных Наций 192 члена, и мы считаем необходимым новое решение о расширении членского состава Совета, с тем чтобы данный орган стал более представительным. Это непременно сделает его более эффективным, транспарентным и, главное, легитимным в контексте решений, которые он принимает от имени всех государств-членов.

Пятнадцать лет дискуссий и прений среди членов Организации Объединенных Наций не привели нас к согласию ни по характеру, ни по содержанию этой реформы. Мы настоятельно призываем к тому, чтобы расширение членского состава более адекватно отражало нынешние геополитические реалии, обеспечивая более справедливое и демократическое представительство развивающихся стран в обеих категориях: как постоянных, так и непостоянных членов — с учетом договоренностей, которых могут достичь региональные группы по аспектам реформы, затрагивающим конкретно их регион. Это расширение должно быть направлено на повышение потенциала реагирования на глобальные угрозы и вызовы в рамках более авторитетного и эффективного Совета.

Для достижения этой цели важен поиск консенсуса. На данной сессии были представлены различные проекты резолюций, что свидетельствует о существующих ныне различных мнениях. Но это дает нам также представление об областях, где наши позиции совпадают. Мое правительство ратует за начало переговоров, с тем чтобы разработать единые критерии, которые позволят нам провести голосование по возможности в сентябре или в октябре.

Другими аспектами расширения членского состава Совета, которыми мы также должны заниматься, являются дальнейшее улучшение методов его работы, что позволит повысить эффективность

и дееспособность Совета, а также проведение обзора процесса принятия решений.

В заключение мы хотели бы отметить, что консенсус является основой для согласования позиций, что обеспечит укрепление системы Организации Объединенных Наций в целом. Но эти позиции не должны ослаблять или поляризовать государства-члены, а призваны содействовать превращению Совета Безопасности в более стабильный и более представительный орган, отражающий международные реалии.

Г-н Баррига (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Мы признательны за эту возможность рассмотреть реформу Совета Безопасности во всех ее аспектах, учитывая большую важность этой темы для общей повестки дня реформы Организации Объединенных Наций. Мы согласны с тем, что реформа Организации Объединенных Наций не будет полной, если она не будет включать в себя реформу Совета Безопасности. Сейчас наступил удобный момент, чтобы вернуться к этой теме, после принятия решений

женную многими государствами. Эта поддержка подтверждает наше мнение о том, что назрела острая потребность в реформе методов работы Совета Безопасности и что Генеральной Ассамблее отведена в этой связи роль катализатора. Тот факт, что использование слова «посягательство» становится в определенной степени модным, дает понять, что большинство государств действительно желают более сбалансированных взаимоотношений между Советом Безопасности и государствами-членами в целом.

В проекте резолюции «малой пятерки» более конкретно рассматривается этот вопрос. Наша инициатива направлена на создание более конструктивной и пронизанной духом сотрудничества атмосферы и на недопущение антагонистических дискуссий, подобных тем, что проходили в последние несколько месяцев. Мы не считаем, что компетенция и полномочия в системе Организации Объединенных Наций являются пирогом, который можно разделить поровну между двумя самыми важными органами. Наоборот, улучшение взаимодействия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности позволит сделать оба эти органа более сильными и актуальными. Однако мы считаем, что эффективность Совета Безопасности является одним из его самых больших достоинств. Но если бы деятельность Совета более последовательно основывалась на принципах отчетности и легитимности, как то требуется в Итоговом документе Всемирного саммита, его эффективность несколько не пострадала бы. В то же время, однако, его эффективность повысилась бы в результате должного осуществления государствами-членами решений Совета Безопасности.

Совет Безопасности активизировал деятельность своей рабочей группы по документации, тем самым признав, что здесь нужны изменения. Реформа изнутри является идеальным решением. Мы весьма признательны за работу, выполненную послом Осимой, Япония, в его качестве Председателя группы. Мы надеемся, что результаты деятельности рабочей группы будут получены раньше, чтобы их можно было бы прокомментировать в ходе нынешних прений. Это способствовало бы более обстоятельному обсуждению наших позиций. Поэтому наши точки зрения являются лишь предварительными. Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем, что инициатива «малой пятерки» уже оказала позитивное воздействие. Мы надеемся, что эта

тенденция сохранится, поскольку есть постоянная потребность в параллельных действиях в целях поддержки со стороны Генеральной Ассамблеи.

Значение реформы методов работы трудно переоценить. Сейчас, когда Совет Безопасности резко расширил свое поле деятельности и все более и более полагается на политическую волю государств-членов в плане эффективного выполнения своих решений по все более сложным темам с далеко идущими последствиями, более решительное отражение взглядов государств, которые не являются членами Совета, является необходимостью и, в конечном итоге, отвечает интересам самого Совета.

Что касается расширения членского состава, то уже довольно давно мы сделали вывод о том, что ни одно из представленных в настоящее время предложений не будет действительно успешным. Наше понимание успеха в этом плане — очень сильная политическая и численная поддержка, которая выходит за пределы того, что требуется с правовой точки зрения. Поэтому нам нужны новые идеи и, возможно, новые союзы и более сильная роль государств и других сторон, которые, напрямую не заинтересованы в сложном вопросе реформы Совета Безопасности. Необходимо провести открытое и взвешенное обсуждение — по сути, переговоры

ка реформы Организации Объединенных Наций набирает силу; давайте же не будем сейчас останавливаться. Нам, как и значительному большинству других государств-членов, ясно, что расширение членского состава и придание Совету более представительного характера отвечает нашим интересам.

Мы признательны за усилия, отраженные в резолюции, представленной группой пяти малых государств (A/60/L.49). Мы считаем это важным шагом на пути к улучшению методов работы Совета. Но, безусловно, этого недостаточно.

Мы пребываем в ужасном и непродуктивном бездействии, в то время как среди государств-членов зреет нетерпение и недоверие. Почему мы не пытаемся провести переговоры, занимая открытую позицию и, что более важно, проявляя решимость добиться успеха? Мы должны найти мужество выступить посредником этой исключительно важной реформы, с тем чтобы все были, по меньшей мере, удовлетворены. В данный момент перед нами два возможных выбора: продолжать работать с существующим Советом Безопасности или создать более жизнеспособный Совет. Выбор за нами. Сан-Марино привержено оперативному продвижению вперед реформы Совета Безопасности, которая будет справедливой по отношению ко всем 192 государствам-членам.

Г-н Чаудхри (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы встречаемся вновь для обсуждения реформы Совета Безопасности — вопроса, жизненно важного для всех государств-членов. Всемирный саммит 2005 года поддержал реформу Совета Безопасности с целью сделать его более представительным, эффективным и транспарентным и тем самым повысить его эффективность и законность в осуществлении его решений. Мировые руководители также рекомендовали Совету Безопасности продолжать корректировать свои рабочие методы, повысить уровень своей подотчетности перед членами и транспарентности своей работы. Мы полностью привержены сотрудничеству со всеми государствами-членами для достижения этих целей.

По завершении саммита Ассамблея обсудила реформу Совета Безопасности в ноябре прошлого года. Доклад по обзору достигнутого прогресса, как требовал Саммит, был представлен Председателю в декабре. Впоследствии в апреле этого года данный вопрос был также рассмотрен в Рабочей группе от-

крытого состава Ассамблеи по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Неофициальные консультации и содействие различным предложениям о проведении реформы, касающимся как расширения его состава, так и методов работы, продолжают параллельно осуществляться в различных форматах. Также неофициально распространяются и опробуются новые идеи, в особенности те, которые относятся к проблеме расширения состава. Нынешние прения позволяют оценить прогресс, достигнутый в решении этой проблемы, и выработать план дальнейших действий.

Для всех государств — членов Организации Объединенных Наций реформа Совета Безопасности представляет собой проблему огромной государственной важности. Не вызывает удивления тот факт, что, хотя оказалось возможным принять решения по другим вопросам, связанным с реформой Организации Объединенных Наций, мы по-

Мы надеемся на то, что консультации по вопросу о предложении «малой пятёрки» и связанных с ним предложениях, включая те, которые были внесены Пакистаном, приведут к договоренности относительно значительного улучшения методов работы Совета Безопасности. Эти предложения должны быть включены в состав окончательного решения вопроса о всеобъемлющей реформе Совета Безопасности.

Пакистан и группа «Объединившиеся в интересах консенсуса» полностью поддерживают мнение о том, что для того чтобы сделать Совет Безопасности более представительным, следует расширить его состав. Такое более широкое представительство не станет результатом простого включения нескольких выдвинувших собственные кандидатуры «новых государств» в состав Совета Безопасности в качестве его дополнительных постоянных членов. Фактически, сами эти государства утверждают, что решения Совета Безопасности не являются легитимными вследствие преобладающего влияния существующих пяти постоянных членов. Но они предлагают недальновидное решение, предусматривающее включение дополнительных постоянных членов в состав Совета. Такие постоянные члены, не обладая правом вето, вряд ли изменят расстановку сил в Совете. Даже если это произойдет, жизненно важные интересы остальных государств — членов Организации Объединенных Наций будут по-прежнему недостаточно представлены и, следовательно, будут игнорироваться в ходе работы и принятия решений новой расширенной олигархией Совета. Это не сделает Совет более демократическим или представительным.

Кроме того, новая реальность в плане расстановки сил в нашем мире сейчас, через 60 лет после создания Организации Объединенных Наций, носит более сложный характер. Эта реальность заключается не просто в появлении на мировой арене четырех или пяти новых держав. Фактически, существует двадцать или более государств, которые сегодня могут внести всесторонний и активный вклад в поддержание международного мира и безопасности в политическом, военном и экономическом отношениях. Например, в число государств, выдвинувших собственные кандидатуры на места постоянных членов, не входят государства, предоставляющие самые большие контингенты для операций по поддержанию мира Организации Объединенных На-

ций. Все такие государства заслуживают более регулярного представительства в Совете Безопасности.

Новые реальности также включают в себя появление целого ряда небольших государств, которые составляют подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций. Их надлежащее представительство в Совете крайне важно не только с точки зрения учета и поддержания их национальных интересов, но и с точки зрения отражения их позиций, которые часто более тесно связаны с принципами Устава Организации Объединенных Наций, чем позиции более крупных государств, имеющих особые национальные интересы и цели, которые нередко противоречат целям и принципам Устава.

Предложение о реформе Совета Безопасности, выдвинутое группой «Объединившиеся в интересах консенсуса», которое было вновь убедительно изложено представителем Италии и другими членами группы «Объединившиеся в интересах консенсуса», представляет собой честную попытку гарантировать подлинное расширение состава Совета Безопасности, расширение, которое могло бы отразить новые мировые реальности во всей их сложности. Наше предложение позволило бы каждому региону выработать свои собственные меры с целью обеспечения представительства больших, средних и небольших по размеру государств в расширенном Совете Безопасности. Оно могло бы обеспечить представительство региональных и субрегиональных групп государств

Одна из основных причин, в силу которых реформа Совета Безопасности оказалась в состоянии тупика, заключается в отсутствии серьезных и конструктивных переговоров. Разумеется, мы обсуждаем и анализируем этот вопрос в процессе прений и в своих заявлениях, но, в основном, делаем это в форме монолога, при помощи которого мы отстаиваем свои соответствующие позиции. Поэтому группа «Объединившиеся в интересах консенсуса» выступает за конструктивный, всеобъемлющий и основанный на консенсусе подход, направленный на поиски такого решения, которое не будет вносить раскол и будет основано на принципе равноправного участия всех государств-членов, вне зависимости от того, являются ли они большими, средними или небольшими по размеру.

Существуют те сферы сотрудничества, которые мы можем развивать: потребность в большей транспарентности и подотчетности методов работы Совета, необходимость расширения членского состава в общепризнанных рамках, необходимость отразить новые глобальные реальности и обеспечить справедливое представительство в Совете Безопасности всех государств-членов и законное стремление различных регионов добиться справедливого представительства и роли в Совете Безопасности.

Позвольте мне вновь подчеркнуть, что подход группы «Объединившиеся во имя консенсуса» носит конструктивный и гибкий характер. Он преследует цель обеспечить общие интересы, а не только интересы нескольких государств. Он направлен на достижение консенсуса или максимально широкого соглашения. И он соответствует общим принципам и духу Устава Организации Объединенных Наций.

Г-жа Нуньес Мордоче (Куба) (*говорит по-испански*): Совет Безопасности нуждается в проведении неотложной и кардинальной реформы. В то же время реформа Совета Безопасности не может быть самоцелью, ибо даже наличия преобразованного Совета Безопасности недостаточно для того, чтобы обеспечить международный мир и безопасность. Мы твердо уверены в том, что реформа Совета станет всего лишь одним шагом в трудном и сложном процессе создания мирового порядка, который может гарантировать человечеству полное осуществление его основных прав. Куба считает, что реформа Совета является центральным аспектом реформы Организации Объединенных Наций. Мы не мо-

жем говорить о подлинной реформе Организации, пока не будет проведена подлинная реформа Совета Безопасности, которая будет служить гарантией того, что этот орган будет действовать в интересах государств-членов, от имени которых, согласно Уставу, он должен действовать.

Учитывая его состав и методы работы, Совет Безопасности эффективен только с точки зрения защиты интересов некоторых из его постоянных государств-членов. Более того, когда главные интересы одного из его членов стали доминировать, как это имело место в случае агрессии против Ирака, Советом пренебрегли, а затем вынудили его смириться с унижительной и опустошительной войной, против которой выступало большинство его членов.

Совет не является демократичным, справедливым или представительным органом. Многие из нас обеспокоены ситуацией, когда в Организации предпринимаются шаги для ускоренного решения других аспектов реформы, таких, как обзор мандатов или реформа системы управления, и создаются новые органы, например, Совет по правам человека и Ком

органе недостаточно представлены развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки. Тот факт, что развивающиеся страны не имеют надлежащего представительства в Совете Безопасности идет вразрез с его собственными интересами, негативно сказывается на его авторитете и легитимности. Африка должна получить как минимум два места постоянных членов, развивающиеся страны Азии — два места и Латинская Америка — два места. Таким образом, состав Совета более точно отражал бы справедливое географическое распределение, к которому мы все стремимся. Новым членам Совета должны быть предоставлены те же prerogatives, которыми обладают его нынешние члены без установления каких-либо селективных и дискриминационных критериев. Все новые постоянные члены должны одновременно приступить к работе в Совете. Поскольку сейчас не представляется возможным отказаться от устаревшего и антидемократического права вето, новые постоянные члены Совета Безопасности также должны получить возможность применять его в таких же условиях, как и нынешние постоянные члены.

Реформа Совета Безопасности не может быть ограничена лишь увеличением числа его членов. Она должна также привести к глубоким изменениям самих методов работы Совета с целью обеспечения подлинной институциональной транспарентности его работы и процесса принятия решений, с тем чтобы вернуть ему функции, предусматриваемые Уставом. Моя страна с глубокой озабоченностью следит за растущей тенденцией в Совете Безопасности рассматривать вопросы и исполнять функции, которые не входят в сферу его компетенции, тем самым принимая на себя роль, которая по Уставу принадлежит другим органам, прежде всего Генеральной Ассамблее.

Так называемые изменения, которые претерпели в последние годы методы работы Совета, скорее являются изменениями по форме, а не по существу. Как показывает опыт, когда речь идет об особенно важных проблемах, постоянные члены — хотя не всегда все из них — продолжают проводить собственные раунды переговоров за закрытыми дверями. Нередко основополагающие решения принимаются за рамками Организации Объединенных Наций, а затем представляются в качестве свершившегося факта всем остальным членам Совета, а

также другим государствам — членам Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что Рабочая группа открытого состава по реформе Организации Объединенных Наций является идеальными рамками для всестороннего рассмотрения различных предложений, которые уже представлены или будут еще представлены в отношении реформы Совета, включая три проекта резолюции, которые были официально внесены на рассмотрение. Делегация Кубы считает абсолютно неприемлемым то, что эта Группа провела в этом году лишь одно заседание. Сложившаяся ситуация полностью отличается от положения дел в других областях реформы Организации Объединенных Наций, в связи с которыми часто проводятся встречи в различных форматах. Мы призываем, чтобы в оставшееся до конца года время Рабочая группа выполнила свою программу заседаний и обменов мнениями в целях продвижения вперед этого процесса.

Реформа Совета Безопасности не может и дальше рассматриваться отдельно от остальной части процесса реформ Организации. Куба призывает к тому, чтобы реформа Совета явилась результатом широкого процесса консультаций и переговоров. Мы будем выступать против любых попы

формы системы управления Организации. Теперь настало время вновь сосредоточить внимание на политических вопросах. Одним из наиболее важных политических вопросов, которые по-прежнему остаются нерешенными, является, безусловно, реформа Совета Безопасности.

Необходимость проведения реформы Совета Безопасности и адаптации этого международного органа, который отвечает за поддержание международного мира и безопасности, к реальностям сегодняшнего дня пользуется широкой поддержкой международного сообщества. В декабре 2004 года Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам признала, что «недостаточная представленность широкого круга членов Организации ослабляет поддержку решений Совета Безопасности» (A/59/565, пункт 245) и что необходимо «привлекать к процессу принятия решений страны, в большей степени представляющие широкий членский состав, особенно развивающийся мир» (*там же*, пункт 249(b)). Генеральный секретарь в своем докладе «При большей свободе» вновь подтвердил, что «никакая реформа Организации Объединенных Наций не была бы полной без реформы Совета Безопасности» (A/59/2005, пункт 169).

После выхода этих двух исторических докладов в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи были представлены три проекта резолюций, посвященные вопросу о реформе Совета Безопасности. Кроме того, ряд государств-членов заявили о своей приверженности осуществлению реформы Совета и выдвинули конкретные предложения по этому вопросу. В сентябре 2005 года главы государств и правительств выступили в поддержку скорейшего проведения реформы Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций.

Мне хотелось бы коротко еще раз подтвердить принципы, которые, по нашему мнению, должны лежать в основе наших усилий, нацеленных на претворение реформы Совета Безопасности в жизнь.

Во-первых, реформа должна опираться на конкретные и смелые предложения, выдвигаемые в обеих областях, как в области расширения членского состава Совета Безопасности так и в области методов его работы. Мы понимаем и признаем, что во многих случаях Совет Безопасности должен рабо-

тать конфиденциально, однако, Совет действует от имени международного сообщества, и все мы считаем, что мы имеем право участвовать в обсуждении рассматриваемых им вопросов. Во взаимоотношениях между Советом Безопасности, всем членским составом Организации и Секретариатом с годами сложилась особая культура работы, не предусмотренная Уставом. Такая культура работы стала поводом для критики и источником широко распространенного чувства разочарования среди государств-членов.

Поэтому мы считаем, что инициативы, нацеленные на повышение уровня открытости, транспарентности и всеохватности методов работы Совета Безопасности и, в частности, проект резолюции, представленный группой государств, так называемой «малой пятеркой», заслуживают рассмотрения. Мы также считаем, что недавно одобренные результаты работы неофициальной рабочей группы Совета по документации и другим процедурным вопросам являются шагом в нужном направлении. Однако мы считаем, что для кардинального улучшения этой ситуации необходимы действия в рамках совмест

Португалия считает, что, какие бы реформы ни осуществлялись в настоящее время, на каком-то этапе в будущем, например, по прошествии 15 лет, необходимо будет провести обзор с целью оценки результатов этих реформ и их воздействия на работу Организации.

Наконец, мы считаем, что время для проведения реформы Совета Безопасности уже назрело. Поэтому необходимо сохранить импульс, созданный летом 2005 года. В этой связи мы считаем, что прогресс на пути достижения этой цели должен быть обеспечен уже в начале шестидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Стрём (Швеция) (*говорит по-английски*): В ходе этой беспрецедентной сессии Генеральной Ассамблеи мы приняли ряд важных решений с целью реформирования Организации Объединенных Наций. Выполнение принятых решений будет способствовать укреплению наших возможностей в области устранения современных глобальных вызовов и угроз. На заседании высокого уровня 2005 года было ясно заявлено о необходимости скорейшей реформы Совета Безопасности, с тем чтобы он стал более представительным, эффективным и транспарентным, в качестве неотъемлемой части общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы приветствуем сегодняшние прения.

Швеция выступает за реформу Совета Безопасности с начала 90-х годов. Если мы действительно хотим, чтобы Совет Безопасности оставался главным органом нашей системы коллективной безопасности, мы должны обеспечить его легитимность и эффективность. Швеция считает необходимым расширить членский состав Совета Безопасности с целью обеспечения более полного представительства таких регионов, как Африка, Азия и Латинская Америка. Однако любая реформа членского состава Совета должна предусматривать наличие эффективного механизма обзора.

Совет Безопасности должен быть эффективным органом, способным действовать на оперативной и транспарентной основе. В этой связи мы считаем, что право вето не должно распространяться на новых членов. Напротив, следует содействовать внедрению культуры, свободной от вето.

Кроме того, необходимо укреплять методы работы Совета Безопасности, повышать его транспа-

рентность и развивать диалог с другими органами Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем усилия в этом направлении, предпринятые делегациями Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии, а также принятое вчера Советом решение о мерах по усовершенствованию методов его работы.

Мы должны продвигаться вперед. Сегодня на необходимо продемонстрировать гибкость и непредвзятость мнений и стремиться к нахождению решений, которые могли бы получить широкую поддержку. Хочу заверить Ассамблею, что Швеция намерена продолжить активное участие в конструктивном диалоге о путях реформирования Совета Безопасности.

Г-н Оутлуле (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Делегация Ботсваны хотела бы выразить Председателю глубокую признательность за созыв заседания по крайне важному вопросу о ре

ностью немногих. Поэтому Африка принципиально требует того, чтобы она была постоянно представлена за известным всем столом, имеющим форму подковы, и могла способствовать поиску решений проблем, представляющих угрозу нашей общей безопасности.

Мы требуем представленности не только для Африки. Мы полностью поддерживаем законные предложения Бразилии, Германии, Индии и Японии о рассмотрении их кандидатур на постоянное членство. Мы твердо убеждены в том, что эти страны обладают необходимым потенциалом и приверженностью, для того чтобы способствовать укреплению Совета Безопасности. Мы также решительно поддерживаем законные требования других государств-членов в отношении того, чтобы Совет Безопасности сделал свою работу более открытой и транспарентной. Нечлены Совета, в частности небольшие государства, могут привнести новые идеи, отражающие нравственный опыт человечества, если они будут больше знать о работе Совета.

Сегодня мы лучше, чем когда-либо, понимаем, что мир и безопасность неделимы. Теракт в каком-нибудь далеком и самом бедном уголке мира может иметь последствия для безопасности в самых обеспеченных районах нашей планеты. Мы признаем, что каждый из нас должен делать все возможное для борьбы с терроризмом и предотвращения терактов. Действия террористических групп имеют серьезные последствия в плане безопасности для больших и малых, богатых и бедных, сильных и слабых стран. Поэтому в своем подходе к вопросу реформы Совета Безопасности мы должны быть объединены нашей общей человечностью и стремлением к добру, стремлением постоянно и настойчиво строить более мирное и светлое будущее для всех.

Поддержание международного мира и безопасности — это общая ответственность. Она требует партнерства, сотрудничества и взаимной поддержки государств мира. Искать решения наиболее сложных проблем надо всем миром. Поэтому делегация Ботсваны не в силах понять, как кто-то может отказываться от предложения помощи и поддержки и от идеи более широкого участия в решении проблем общемировой безопасности. Вопросы мира и безопасности сложны. Дело сводится не просто к наличию войны или ее отсутствию; речь идет о го-

раздо большем — о лучшей жизни во всех ее аспектах на нашей планете.

Мир един во мнении о том, что демократия и благое управление — это глобальные императивы нашего времени. Не может быть оправдания позиции тех, кто требует демократии на национальном уровне и одновременно отказывает в праве на демократизацию международных институтов. И нам должно быть стыдно за то, что здесь, в Организации Объединенных Наций, все еще царят нищета и сушь, если говорить о демократии и стремлении к более представительному Совету Безопасности, отражающему мировую реальность.

В реформе Организации Объединенных Наций должны воплотиться наши общие мечты об универсальном и демократическом управлении. Увеличение числа членов должно укрепить, а не ослабить Совет Безопасности. Демократия и благое управление — это источник силы. Более представительный, инклюзивный и транспарентный характер Совета Безопасности сообщил бы его решениям большую лег

идеи, которые давно уже отправлены туда, где им самое место — на свалку истории.

Делегация Ботсваны вполне осознает, что постоянное членство в Совете сопряжено с огромной ответственностью. Речь идет не о политическом и дипломатическом престиже, а о более высокой цели. Ботсвана прекрасно понимает, что все государства-члены не могут быть представлены в расширенном Совете Безопасности. Поэтому Ботсвана согласна с тем, чтобы ее представляли некоторые из наших африканских братьев и те члены более широкого мирового сообщества, которые готовы нести эту тяжелую ношу. Ботсвана готова вносить свою лепту как член Организации Объединенных Наций.

Шестьдесят лет тому назад некоторые страны могли бы обойтись без Совета Безопасности, но сегодня ни одна страна и ни один народ не может позволить себе жить в мире, в котором нет Совета. Все мы нуждаемся друг в друге, для того чтобы преодолевать общемировые проблемы этого тысячелетия, такие, как терроризм и проблема нераспространения оружия массового уничтожения.

Позвольте мне в заключение от имени делегации Ботсваны выразить надежду на то, что государства-члены найдут в себе смелость продвинуться вперед в деле реформы Совета Безопасности ради общего блага. И здесь не должно быть не допускающих никаких возражений национальных позиций, ибо национальные интересы взаимосвязаны с глобальными интересами мира и безопасности. В области мира и безопасности не может быть национальных интересов. Здесь есть только общие задачи, для решения которых необходимы коллективные усилия. Поэтому давайте не будем тянуть время и увильживать от ответственности. Давайте вместе продвигать вперед реформу Совета Безопасности, действуя в конструктивном духе неотложности этой задачи. Давайте коллективно укрепим и омолодим нашу глобальную структуру безопасности, включив в нее новых постоянных членов. Наш успех в этом грандиозном предприятии не принесет лавров или славы какой-либо отдельной стране или государству. Это будет триумф дипломатии и многостороннего подхода.

Г-н де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): После 11 лет паралича реформа Совета Безопасности в плане его состава получила беспрецедентное ускорение в первой половине 2005 года. Даже Гене-

ральный секретарь подключился к этому делу. В своем докладе «При большей свободе» (A/59/2005) он предложил принять решение по составу Совета до проведения состоявшегося в сентябре прошлого года саммита, независимо от того, удастся достичь консенсусного решения или нет. Но несмотря на то, что консультации продолжаются, их результат сводится к тому, что мы так ничего и не реформировали.

Почему Совет не претерпел изменений? Да потому, что это влияет на расстановку сил в мире. Факт состоит в том, что, если заглянуть в глубину веков, то становится ясно, что расстановка сил в мире изменялась в результате великих геополитических катаклизмов: войн, расширения империй, а также экономического и технического упадка. Великие державы не избираются; они являются порождением истории

тодологии; мы выступаем за расширение Совета на основе широкого консенсуса. В этой связи мы поддерживаем Бразилию — наряду с другими государствами — в качестве постоянного члена Совета.

Оптимальным путем реформирования Совета Безопасности является превращение его в эффективный орган борьбы с преступлениями против человечности. Ничто не дискредитирует Совет Безопасности так, как инертность перед лицом практики этнической чистки, массовых нарушений прав человека и геноцида, как, например, в отношении нынешнего положения в Дарфуре. Совет может иметь в своем составе больше постоянных и непостоянных членов и может быть, как мы говорим, более представительным; но если он не будет заниматься вопросами преступлений против человечности, то реформа Совета будет бесполезной.

С целью повышения эффективности деятельности Совета по борьбе с преступлениями против человечности пять постоянных членов Совета должны достичь джентльменского соглашения никогда не применять вето, когда Генеральный секретарь или региональные организации запрашивают действий Совета по предотвращению или прекращению преступлений против человечности, массовых нарушений прав человека, геноцида или этнических чисток. Идея заключается в том, что члены Совета должны сотрудничать друг с другом, с тем чтобы спасти тысячи человеческих жизней.

Совет Безопасности должен не только и впредь гасить пожары гражданских конфликтов; он должен также глубоко анализировать структурные, экономические и социальные причины, порождающие такие конфликты. По сути, все развивающиеся страны, охваченные гражданской войной, рассмотрение положения в которых в настоящее время стоит на повестке дня Совета, имеют одну общую черту: все они имеют практически нежизнеспособную национальную экономику. Например, во всех этих странах валовой национальный продукт практически не растет или отстает от роста численности населения, особенно городского населения, которое во многих из них растет невероятными темпами — на 3 процента в год. Таким образом, личный доход сокращается.

Во всех этих странах около 70 процентов населения живут менее чем на 2 долл. США в день. Эти страны экспортируют низкотехнологическую

продукцию, которая не может конкурировать на мировом рынке. Кроме того, они лишены продовольственной безопасности, и миллионы людей в этих странах голодают; более 60 процентов людей в ряде таких стран недоедают.

Такая экономическая отсталость, несомненно, усугубляет социальную изоляцию. Это, в свою очередь, ведет к обострению культурных, этнических и религиозных распри, которые перерастают в ужасные гражданские войны, приводящие к опустошению стран, — войны, во время которых совершаются самые отвратительные преступления против человечности. Если Совет не будет принимать во внимание нежизнеспособность национальной экономики этих стран, он не сможет предотвращать или разрешать гражданские конфликты, ибо в таком случае он игнорировал бы самую важную структурную составляющую современного глобального насилия.

Недавнее исследование Всемирного банка свидетельствует о том, что многие процессы национального восстановления терпят

новых вооруженных сил и полицейских сил. Многие правительства, пришедшие к власти в результате выборов, являются очень хрупкими демократическими институтами, базирующимися на слабой национальной экономике. Они не в состоянии предоставлять базовые государственные и коммунальные услуги и рано или поздно терпят политический крах. В силу тех же причин вооруженные силы и силы полиции, создаваемые с помощью Совета, в конечном итоге выдвигают социальные требования, угрожая тем самым самым основам этих хрупких демократий.

Подход Совета Безопасности к национальному восстановлению, фокусирующий исключительно на политических проблемах и на модернизации структур безопасности, а не на модернизации экономики и социальных услуг, будет не только вновь и вновь терпеть неудачи, но может в будущем дестабилизировать те слабые демократические правительства, которые были сформированы с помощью Совета. Поэтому абсолютно необходимо, чтобы в результате реформы Совета Безопасности действия Совета были ориентированы на привлечение и мобилизацию внимания международного сообщества и международных финансовых институтов к вопросам укрепления этих неустойчивых национальных экономик в целях предотвращения гражданских конфликтов и недопущения неудач в ситуациях постконфликтного национального восстановления.

Г-н Соборун (Маврикий) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность за то, что вопрос о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности вынесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым ранее выступил от имени Группы африканских государств Постоянный представитель Алжира г-н Юсеф Юсфи.

Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы вновь обсудить очень важный вопрос, который близок сердцам представителей государств-членов и сердцам миллионов людей на нашей планете. Трудно сказать, когда мы сможем исчерпать эту тему. Однако уместно отметить, что широкий спектр мнений по этому вопросу, которые уже были выражены к настоящему времени, дает нам достаточно веских причин, обуславливающих настоятельную

необходимость реформы Совета Безопасности. Мы не можем продолжать год за годом констатировать сохранение статус-кво. Необходимо сохранить нынешнюю динамику процесса реформы Совета Безопасности, с тем чтобы больше не откладывать процесс претворения в жизнь решений, принятых нашими руководителями на саммитах 2000 и 2005 годов.

Интересно отметить, что каждый раз, когда у нас есть возможность, мы не забываем напомнить самим себе о том, что живем в глобализованном мире и что нам нужно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, причем порой за счет очень высокой цены для уязвимых групп. Однако, когда доходит до реформы Совета Безопасности, созданного 60 лет назад, мы не применяем ту же логику, тот же подход и ту же философию.

Нужно ли нам вновь напоминать себе о том, что в

сти открыл свой клуб для избранных — постоянных членов — для учета законных требований и чаяний постоянно изменяющегося мира, с тем чтобы он лучше отражал геополитические реальности и разнообразие, баланс сил и глобальную стабильность. В конце концов, именно для этого существует Организация Объединенных Наций.

Надолго откладывая принятие решения по важнейшей реформе Совета Безопасности, мы рискуем породить среди государств-членов пессимизм в отношении реформы, который, в конце концов, мог бы привести к пагубным результатам. Моя делегация по-прежнему убеждена в том, что государства-члены в достаточной степени выразили свои взгляды на реформу Совета Безопасности, в особенности за последние 15 лет. Поэтому пришло время для того, чтобы мы серьезно рассмотрели возможность плодотворного завершения дебатов в интересах большинства членов международного сообщества.

Давайте остановимся на минуту и зададим себе вопрос: как долго мы будем продолжать отказывать почти 3 миллиардам людей мира в справедливом и объективном представительстве на постоянной основе в Совете Безопасности? Что еще более важно, почему следует им отказывать?

Несправедливо и неприемлемо, чтобы Африке и впредь отказывали в ее логическом требовании постоянного места. Африка является единственным континентом, не представленным среди постоянных членов Совета Безопасности. Кроме того, требование Латинской Америки в этой связи столь же оправдано в полной мере. К тому же, по любым критериям, которые могут быть применены, Индия, самая крупная демократия на нашей планете, более чем заслуживает постоянного места в Совете Безопасности.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть, что моя делегация желает, чтобы государства-члены и все региональные группы искренне стремились достичь консенсуса по реформе Совета Безопасности с целью добиться прогресса и продвинуть вперед мирный процесс.

Организация работы

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-французски): Я хотел бы сделать заяв-

ление, касающееся Бюро Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой очередной сессии.

Делегаты, вероятно, помнят о том, что Председатель и 21 заместитель Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой очередной сессии, а также Председатель Четвертого комитета — Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации — и председатели Второго, Третьего и Шестого комитетов Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии были избраны 8 июня 2006 года.

Нам оставалось выбрать в более поздние сроки председателей Первого и Пятого комитетов. Я хотел бы информировать Ассамблею о том, что следующие представители были избраны на посты председателей Первого и Пятого комитетов Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой очередной сессии и, следовательно, членами Бюро нынешней сессии: Председателем Первого комитета — представитель Норвегии г-жа Мона Юуль — и Пред